

Веснік

Брэсцкага ўніверсітэта

Галоўны рэдактар:
М.Э. Часноўскі

Намеснік галоўнага рэдактара:
Г.М. Сеідзер

Міжнародны савет
В.Р. Бязрогаў (Расія)
Ф.Я. Васілюк (Расія)
Марк Грабэ (Германія)
Андраш Золтан (Венгрыя)
Ежы Нікітаравіч (Польшча)
Фелікс Чыжэўскі (Польшча)
П.М. Ямчук (Украіна)

Рэдакцыйная калегія:
У.А. Сенькавец
(адказны рэдактар)
В.У. Будкевіч
І.Я. Валітава
В.І. Іўчанкаў
Т.А. Кавальчук
А.А. Лукашанец
Л.Г. Лысюк
З.П. Мельнікава
І.А. Швед
В.Ф. Русецкі
А.С. Сляповіч
В.І. Сянкевіч
У.А. Янчук

Пасведчанне аб рэгістрацыі
ў Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь
№ 1337 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:
224665, г. Брэст,
бульвар Касманаўтаў, 21
тэл.: 23-34-29
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага
ўніверсітэта» выдаецца
з снежня 1997 года

Серыя 3

ФІЛАЛОГІЯ
ПЕДАГОГІКА
ПСІХАЛОГІЯ

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выходзіць два разы ў год

Заснавальнік – установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна»

№ 2 / 2013

У адпаведнасці з Загадам Старшыні Вышэйшай
атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь № 21 ад 01.02.2012 г.
часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3. Філалогія.
Педагогіка. Псіхалогія» ўключаны ў Пералік навуковых выданняў
Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных
даследаванняў па філалагічных, педагогічных і псіхалагічных навуках

УДК 316.6-053.4

*Н.В. Козырева***СТИГМАТИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ В ГРУППЕ
СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Данная статья посвящена рассмотрению феномена стигматизации среди детей в группе старшего дошкольного возраста. В статье обращается внимание на предпосылки стигматизации: наличие в группе высокого уровня фрустрации и агрессии, а также ребенка со стигмой. Рассматриваются три ролевые позиции в процессе стигматизации: стигматизирующие, стигматизируемые и наблюдатели. Утверждается, что данные группы обладают определенными личностными чертами. Стигматизирующие дети фрустрированы и агрессивны; стигматизированные – фрустрированы, тревожны и не агрессивны; дети, наблюдающие процесс стигматизации, имеют средние показатели по агрессии и тревожности. Предлагается в процессе социализации проводить работу с детьми, направленную на предупреждение стигматизации, а в случае возникновения данной проблемы коррекцию личностных черт.

Приятно смотреть, как дети играют на площадке детского сада, их звонкие голоса сливаются в нестройный веселый хор. Но вот воспитательница подает команду строиться и возвращаться в помещение. С одним мальчиком никто не хочет стоять в паре. В нем есть примесь негритянской крови. Дети возмущаются, говорят, что он грязный, «вонючка», толкают его и норовят подставить подножку. Воспитательнице удается успокоить детей и увести их. Смуглый мальчик один плетется в самом конце процессии. Что ожидает его в игровой комнате, в столовой, в спальне? Уже в дошкольном возрасте можно наблюдать явление стигматизации – сложного социокультурного феномена, который заключается «в процессе выделения среди других индивидов на основании некоторых неприемлемых отклонений от нормы с целью применения общественных санкций» [1, с. 4]. Рассмотрению этой сложной и актуальной проблемы и посвящена данная статья. В ней рассматривается возможность возникновения явления стигматизации детей в старшей дошкольной группе, а также возможные причины, по которым она возникает. В настоящее время проблема стигматизации детей недостаточно изучена и нет единой теории, отвечающей на все вопросы, связанные с возникновением данного феномена.

Одной из самых известных и влиятельных теорий, объясняющих явление стигматизации, является теория «фрустрации-агрессии» Дж. Долларда и Н. Миллера, которая утверждает, что в основе многих актов насилия и вандализма на микро- и макросоциальном уровнях, а также в основе предрассудков и враждебности к группам меньшинств лежит психологический механизм смещенной агрессии, т.е. таким способом недовольные и испытывающие фрустрацию люди направляют свой гнев не на реальные причины своего состояния, а на наиболее незащищенных людей [2].

Во многих фрустрирующих ситуациях человек не в состоянии прямо выразить свою агрессивность по отношению к фрустратору (или со стороны последнего можно ожидать ответных агрессивных действий, или источник фрустрации не совсем ясен, или же он находится в самом индивиде), тогда он избирает другой, более безобидный либо более доступный объект для своей агрессии. Человек, по отношению к которому проявляют дискриминационные акты, на которого направляется агрессия какого-либо лица или группы лиц, называется «жертвой», «стигматизируемым» или «козлом отпущения». Те люди, которые проявляют агрессию, называются стигматизирующими. Нейтральной стороной в процессе стигматизации являются наблюдатели, то есть те,

Научный руководитель – Н.П. Радчикова, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры методологии и методов психологических исследований Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка

кто не осуществляют актов стигматизации по отношению к «инаким», но в то же время не становятся на защиту стигматизированных. Теория «фрустрации-агрессии» позволяет предсказать, какими чертами должны обладать стигматизирующие и в каких случаях можно ожидать проявления агрессии.

Данная теория предполагает, что «стигматизирующие» (те, кто нападает) имеют такие специфические характеристики, как: агрессивность, авторитарность, склонность к предубеждениям, контролю, жесткость, негибкость, интолерантность к слабости, самоуверенность и самодовольство. Они склонны критиковать себя и других. Стигматизирующие верят в существование наказания за нарушение общепринятой социальной нормы, подозрительны к незнакомцу и борются с любыми изменениями в их жизни. Они позволяют себе «лишнее» в преданности авторитету, власти и подчиняются его порядку. Этот агрессивный тип личности часто имеет трудности в преодолении ситуаций фрустрации и чувством ответственности за эти ситуации, и наиболее часто предпочитает переносить вину за трудности на других» [3, с. 15–16].

Тем не менее теория «фрустрации-агрессии» не позволяет предсказать, кто будет являться жертвой смещенной агрессии, а кто останется наблюдателем. Используя теоретические положения теории «козла отпущения» (Дж. Олпорт, Л. Берковиц и др.), можно выдвинуть дополнительные предположения о наличии определенных личностных черт у стигматизирующих, стигматизированных и наблюдателей. Н. Миллер предложил следующую модель, объясняющую появление смещенной агрессии, а следовательно, и феномена стигматизации. Выбор агрессором жертвы в подобных случаях, с его точки зрения, обусловлен тремя факторами: 1) силой побуждения к агрессии; 2) силой факторов, тормозящих данное поведение; 3) стимульным сходством каждой потенциальной жертвы с фрустратором. При этом барьеры, сдерживающие агрессию, исчезают более быстро, чем побуждение к подобному поведению, по мере увеличения сходства с фрустрировавшим агентом [4, с. 41–42]. Однако Л. Берковиц полагал, что люди с физическими отклонениями притягивают к себе страдания и становятся объектами враждебности, поскольку их дефект играет роль посылки к агрессии, провоцируя людей на их стигматизацию. С его мнением частично соглашается Т. Дуглас, полагая, что «выбор жертвы обусловлен акцентированием внимания на отличии: будь то физическом (physical), позиционном (attitude), моральном (morality) или затрагивающем групповые ценности. В таком случае личность или небольшая группа оказываются вне основной группы и будут выбраны в качестве козла отпущения» [3, с. 15–16].

Какое-либо отличие жертвы часто провоцирует и содержит в себе характеристики, которые вызывают враждебность и агрессию. Козел отпущения опускается общественными усилиями или влиянием большинства, социально изолируется и подвергается процессу стигматизации. В литературе по проблеме стигматизации отмечается, что человек может как подсознательно брать на себя роль жертвы, так и оказывать сопротивление данному процессу. Существует также предположение, что если в течение длительного времени человек является козлом отпущения, то он как жертва может приобретать качества, толкающие других на агрессию.

В ряде исследований выдвигалась гипотеза о снижении самооценки у стигматизированных людей. Однако по ряду других зарубежных исследований были получены противоположные данные, которые показывают, что устойчивость самооценки зависела от контролируемости или неконтролируемости стигмы.

В старшем дошкольном возрасте в условиях группы детского дошкольного учреждения образования существуют свои культурные нормы и особенности взаимодействия детей друг с другом и с воспитателями. Возникновению процесса стигматизации в группе может способствовать отношение воспитателя к детям, так как существующая потребность в признании со стороны взрослого может реализовываться и псевдоадап-

тивным способом, через негативное отношение к детям непринятым, часто критикуемым воспитателем. Притязание на признание сверстником может реализовываться по тому же принципу. Так же, как дети ориентируются на референтного сверстника, существует обратный процесс сравнения себя с неуспешным ребенком (с точки зрения общественного мнения, складывающегося из мнений воспитателей, помощников воспитателя и всех детей группы). На взаимодействие детей группы могут повлиять следующие факторы: наличие у детей навыков игровой деятельности и общения как ведущих видов деятельности; уровня развития культурно-гигиенических навыков (не любят детей, которые долго собираются на прогулку и задерживают всю группу, не пользующихся вовремя носовым платком и т.д.), соревновательные мотивы поведения.

Исходя из теоретических построений, можно выделить психологические черты стигматизирующих, стигматизированных и наблюдателей. Из теории фрустрации-агрессии следует, что стигматизирующие дети будут более фрустрированы и агрессивны, чем наблюдатели. По предположениям Л. Берковица и Т. Дугласа, стигматизированные дети будут фрустрированы, тревожны, иметь более низкий уровень агрессии, заниженную самооценку, низкий социометрический статус. Наблюдатели, которые не вмешиваются в процесс стигматизации, предположительно будут иметь средние показатели по данным характеристикам. Самый высокий социометрический статус должен быть у наблюдателей, а самый низкий – у стигматизируемых. До сих пор подобных исследований в группах детей дошкольного возраста не проводилось. Если прогнозируемые характеристики будут получены в группе детей дошкольного возраста, то это послужит подтверждением теории фрустрации-агрессии. Таким образом, задача исследования заключалась в сравнении трех групп по агрессивности, статусу (число положительных выборов), тревожности, фрустрации и самооценке.

Метод. Исследование проводилось в период с мая 2011 г. по май 2012 г. в начальной школе-саду № 2 г. Рогачева. Выборку составили 23 ребенка: 9 мальчиков и 14 девочек 5–7-летнего возраста. Данная группа была выбрана потому, что в ней наблюдались явные признаки стигматизации.

С помощью методов наблюдения, экспертной оценки и беседы дети условно были разделены на три группы: стигматизирующие, стигматизированные и наблюдатели. С помощью социометрического исследования «У кого больше?» были получены данные о социометрическом статусе каждого ребенка группы (число положительных выборов). Личностные качества: тревожность, агрессивность, фрустрированность и самооценка изучались с помощью тестов: «Тест тревожности Амена», «Тест руки Вагнера», «Тест фрустрационных реакций Розенцвейга» (детский вариант), «Лесенка».

Результаты и обсуждение. Результаты наблюдения, проводившегося в течение года, а также экспертных оценок воспитателей и беседы с детьми, позволили выявить деление детей по социальным ролям (таблица 1)

Таблица 1 – Деление детей по социальным ролям

Социальная роль	Число детей, N	%
Наблюдатели	12	52,2
Стигматизирующие (агрессоры)	10	43,5
Стигматизируемые (жертва)	1	4,3

Необходимо отметить, что в исследуемой группе стигматизированный ребенок имеет неконтролируемую «родовую стигму» [1, с. 4] (расовый признак). Так как в одной группе (жертва) только 1 человек, то для сравнения его с другими группами был

применен t-критерий Стьюдента для одной выборки. Для сравнения остальных двух групп применялся t-критерий Стьюдента для межгрупповой схемы.

Результаты диагностики фрустрации и самооценки не показали значимых отличий по всем трем группам детей, то есть все дети имеют высокий уровень самооценки (в среднем 8,5 баллов) и довольно высокий уровень фрустрации (в среднем 18,86). Высокий уровень самооценки в целом свойственен детям старшего дошкольного возраста. Таким образом, полученные результаты подтвердили результаты зарубежных исследований по данному вопросу: при неконтролируемой стигме самооценка стигматизируемого может не снижаться. «Результаты ряда исследований указывают на то, что самооценка стигматизированных людей от этого не страдает, а иногда бывает выше, чем у нестигматизированных. На деле, опытным путем не удалось установить пониженную самооценку у таких стигматизированных групп, как чернокожие, физически неполноценные, люди с задержкой развития, умственно отсталые. И наоборот, было обнаружено, что некоторые стигматизированные люди, например, страдающие избыточным весом, действительно имеют заниженную самооценку» [5, с. 206]. Высокий уровень фрустрации детей группы порождает благоприятную атмосферу для развития негативных взаимоотношений между сверстниками. При подобных обстоятельствах возможно возникновение процесса стигматизации, что и имело место в данной группе. Результаты исследования по агрессии, тревожности и числу положительных выборов приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Описательная статистика по личностным переменным, характеризующим разные ролевые позиции (среднее \pm стандартное отклонение)

	Группа (без стигматизированных)	Стигматизированные	Наблюдатели	Стигматизирующие
Агрессия	9,68 \pm 8,8	0	6,00 \pm 5,59	14,10 \pm 10,15
Тревожность	39,48 \pm 20,56	57,14	38,96 \pm 18,17	40,06 \pm 23,90
Число положительных выборов	2,23 \pm 3,37	0	3,00 \pm 2,83	1,30 \pm 3,86

Сравнивая детей, имеющих разные ролевые позиции, необходимо отметить их существенное отличие по уровню агрессии. Дети, наблюдающие за процессом стигматизации, имеют меньший уровень агрессии, чем у стигматизирующих детей ($t(20) = 2,37$; $p = 0,028$). Возможно, именно поэтому они не нападают, а только либо пассивно наблюдают либо сочувствуют жертве. Агрессивность стигматизируемых детей меньше, чем у наблюдателей: ($t(11) = 3,72$; $p = 0,003$). Наблюдающие дети, имея более высокий уровень агрессии, чем у стигматизированных детей, способны к самозащите и более адаптивны в группе агрессивно настроенных сверстников. Соответственно, агрессивность стигматизируемых детей меньше, чем у стигматизирующих ($t(9) = 4,39$; $p = 0,002$).

В целом по группе уровень агрессии стигматизируемых детей меньше, чем у всех детей: $t(21) = 5,16$; $p = 0,00004$. Более низким уровнем агрессии, вероятно, и объясняется неспособность жертвы к достойной самозащите в ситуациях стигматизации. Также, исходя из теоретических построений теории фрустрации-агрессии и полученных данных, необходимо отметить, что при высоком уровне фрустрации детей группы не все дети вымещают свои проблемы на смещенный объект агрессии, а в основном те, которые обладают высоким уровнем агрессии. Таким образом, подтверждается предположение о том, что стигматизирующие дети обладают более высоким уровнем агрессии в отличие от других детей группы.

Далее сравним детей, представляющих разные ролевые позиции, по уровню тревожности. Тревожность детей, наблюдающих стигматизацию и стигматизирующих совпадает по своим значениям ($t(19) = 0,41$; $p = 0,91$). Тревожность стигматизируемых выше, чем у наблюдателей ($t(9) = 2,26$; $p = 0,05$) и выше, чем у стигматизирующих ($t(10) = 3,32$; $p = 0,0078$). Соответственно, тревожность стигматизируемых детей выше, чем в целом по группе ($t(21) = 3,94$; $p = 0,0008$). Таким образом, можно сказать, что дети, являющиеся жертвой, отличаются от остальных детей группы более высоким уровнем тревожности. Это подтверждает теоретические положения о негативном самореализующемся пророчестве Р.Мертон, Р. Нисбетта и Л. Росса. Дети, испытывающие повышенную тревогу и ожидающие негативного к ним отношения, снова и снова получают то, чего боятся. «Инаковость» стигматизированного ребенка в сочетании с повышенной тревожностью и низким уровнем агрессии предполагает в каком-то смысле провоцирование агрессии к беззащитной жертве.

Теперь сравним детей группы по социометрическому статусу. Хотя число положительных выборов наблюдателей выше числа положительных выборов стигматизирующих, различия не достигли уровня статистической значимости ($t(20) = 1,19$; $p = 0,25$). Следовательно, можно заключить, что дети этих групп примерно одинаково приняты группой. Число положительных выборов стигматизируемых детей оказалось не ниже, чем у стигматизирующих ($t(9) = 1,07$; $p = 0,31$), но ниже, чем у наблюдателей ($t(11) = 3,67$; $p = 0,0037$). Соответственно, число положительных выборов стигматизируемых детей ниже, чем в целом по группе ($t(21) = 3,10$; $p = 0,0054$). Сравнительные данные по социометрическому статусу стигматизируемых детей характеризует непринятие этих детей группой, изолированность их положения, отсутствие устойчивых положительных взаимоотношений и, как следствие, отсутствие поддержки со стороны сверстников в их трудном положении. Это подтверждает теоретическое положение о том, что люди избегают общения и отношений со стигматизируемым, чтобы не подхватить «вирус» и не оказаться в том же положении. Также эти данные могут свидетельствовать о непринятии отличий и стремлении избегать связи с их носителем, что также отражено в теории по проблеме стигматизации.

Итак, можно утверждать соответствие выдвинутой гипотезы полученным данным: дети с разными ролевыми позициями в процессе стигматизации отличаются по личностным характеристикам. Дети, стигматизирующие жертву, обладают фрустрированностью и агрессивностью. Дети, наблюдающие процесс стигматизации со стороны, отличаются меньшим уровнем агрессии, чем у стигматизирующей стороны, но более высоким, чем у стигматизированных детей; их тревожность ниже, а социометрический статус выше, чем у стигматизированных детей. Интересно, что уровень самооценки детей группы высокий, несмотря на разные ролевые позиции и разные социометрические статусы, что, в принципе, соответствует возрастным характеристикам.

Данное исследование показывает возможность возникновения проблемы стигматизации среди детей старшего дошкольного возраста в дошкольных учреждениях образования. Подтверждается теоретическое предположение о том, что при наличии в группе высокого уровня фрустрации и агрессии и ребенка со стигмой возникает явление стигматизации. В процессе стигматизации дети занимают разные ролевые позиции в зависимости от определенных психологических черт. Следовательно, важно проводить профилактическую работу в дошкольных учреждениях образования, направленную на снятие агрессивности, на развитие эмпатии и принятия «инаких» детей, способствовать формированию взаимоотношений «на равных». В случае, возникновения явления стигматизации в группе необходимо проводить коррекционную работу, направленную на интеграцию стигматизированных детей в группу сверстников, а также снижать аг-

рессивность стигматизирующих и одновременно развивать у всех детей группы эмпатию и дружеские взаимоотношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Goffman, E. *Stigma: notes on the management of spoiled identity* / E. Goffman. – New York, 1986. – P. 147.
2. Мещеряков, Б.Г. Психология. Тематический словарь / Б.Г. Мещеряков. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2007. – 439 с.
3. Douglas, T. *Scapagoats: Transferring Blame* / T. Douglas. – New York – London : Routledge Encyclopedia Britannica CD. – 2006. – 214 p.
4. Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. – СПб. : Питер, 1999. – 352 с.
5. Нельсон, Т. Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения / Т. Нельсон. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. – 384 с.

Kozyreva N.V. The Phenomenon of Stigmatization Among Pre-school Children

This article is devoted to the phenomenon of stigmatization among pre-school children. The attention is paid to stigmatization premises: high level of frustration and aggression in a group and a child with stigma. Three role positions in stigmatization process are considered: persons who stigmatize, persons who are stigmatized, and observers. Various personal features of each group are considered and compared in the article. Children who stigmatize are frustrated and aggressive; stigmatized children are frustrated and disturbed; observers have average aggression and disturbance values. It is suggested to work with children during all the process of socialization in order to prevent the cases of stigmatization. In the case of stigmatization it is suggested to try to modify and correct personal characteristics.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 13.12.2012